

ится далеко» и «В госпитале»), «Стихи о чахотке», «Городская мистерия», «Газета» (и др. стихи из отделов, «Кровь рабочая», «Родильный крик»: «Усилия»). Стихи же отделов: «Колесо» и «Ритмы города» значительны. Философия Якубовского выдержанно материалистична и достаточно глубока; поэту следует, продолжая работы в данном плане, делать их проще, понятнее, доказательнее для читателя (сейчас они иногда очень тяжело написаны,—например, стих «Материнство материи»).

Якубовский часто пишет свободным стихом, но он прекрасно знает, какой тщательной шлифовки требует такой стих, чтобы не стать нудной прозой (обязательные условия: звукопись, отточенность эпитета, свежесть образа и т. д.). Как обыкновенно, его стихи оживлены оригинальными городскими и индустриальными образами (война—фабрика калечества; РКП—пекарь миров; настойка из негров, вино из венгров, и т. д.), звукописью («Соли слез будет вдовам вдоволь», или «безмерная сутолока суток» и т. д.), так что все встречающиеся досадные исключения (сюда относятся, например, такие образы, как «живорезный ад», «вокзалов междометия») тонут в общей массе четко сделанных строчек.

В русской пролетарской поэзии урбанистичные индустриальные стихи Якубовского, впервые смело затрагивающие сложные философские проблемы, занимают, без сомнения, своеобразное, интересное и важное место.

В. Красильников.

Венок Белинскому. Сборник под редакцией Н. К. Пиксанова. «Новая Москва». 1924. Стр. 285.

Сборник возник в связи с поминками по Белинскому в 75-ю годовщину его смерти (в 1923 году). Основным ядром его и являются речи, произнесенные в торжественном заседании А. В. Луначарским, П. С. Коганом, П. Н. Сакулиным и А. И. Южиным-Сумбатовым. В своем очерке Луначарский отмечает в личности Белинского элементы резкой

общественной критики, искание средств для низвержения существующего гнета и обращение к социализму, как к наилучшему разрешению вопроса. П. С. Коган намечает живыми чертами внутреннюю драму Белинского на пути «от идеализма к материализму», когда утопический социализм уже не мог удовлетворить писателя, а «коммунистический манифест» еще не появлялся (появление его совпало со смертью великого критика). П. Н. Сакулин в изящной статье «Проблема искусства» связывает эстетизм Белинского с художественными запросами наших дней. Наконец, А. И. Южин дает авторитетное мнение специалиста о театральных писаниях Белинского. Этот отдел—наиболее округленная часть сборника.

Ему предшествуют «новые тексты Белинского», т.-е. ряд статей и заметок, не вошедших в «полные собрания». Весьма ценно впервые публикуемое здесь письмо Белинского к Боткину 1838 г. (из Москвы).

Последний отдел отличается большим разнообразием материалов и даже некоторой пестротой. Тут и музыка, и Сикстинская Мадонна, и Тургенев, и Диккенс, и Блок, и Полонский, и Некрасов, и Штирнер, и многие другие. Тем не менее, разнообразность тем не препятствует научности их разработки, и некоторые статьи этого отдела произведут впечатление углубленных монографических исследований. Отметим особенно работу М. Алексеева «Белинский и Диккенс», свежую по постановке основной темы и разворачивающую обширную главу из истории английского влияния в русской литературе.

Сборник украшен рядом иллюстраций и издан тщательно. Цена его (4 руб.) все же непомерно высока и, конечно, сильно затормозит его распространение. Об этом можно только пожалеть. Как все работы, выходящие под редакцией Н. К. Пиксанова, новая книга о Белинском отличается свежестью материалов, точностью обработки и представляет для всех интересующихся историей русской литературы высокий интерес.

Л. Г.